СЛОВО

НА ДЕНЬ

ПРЕОБРАЖЕНІЯ ГОСПОДНЯ

говоренное

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ Шляхетномъ Сухопутномъ Кадетскомъ Корпусѣ въ лагерьной церквѣ

онаго же Корпуса Іеромонахомъ

Анастасіемъ

1792го года Августа 6 дня.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ.

Михаил Окуневъ

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, Аминь.

Отвѣщавъ Петръ рече Іисусови: Господи, добро есть намъ здѣ быти. Матѳ. 17; 14.

Іисусъ Христосъ, проповѣдуя Евангеліе, говорилъ между тѣмъ о грядущемъ царствіи своемъ и славѣ. Прославленный градъ Іерусалимъ, скипетръ Іуды, престолъ Давида, величество царствованія земнаго, сіи понятія соображали ученики Христовы съ сими его словами: *Пріити имать сынъ человѣческій во славѣ Отца своего.* Матѳ. 16, 27.

Спаситель дабы показать, что царство его нѣсть отъ міра сего, поемлетъ Петра, Іоанна и Іякова, возводитъ ихъ на гору Ѳаворъ, снимаетъ покровъ смиренія и уничиженія, является во свѣтѣ присносущномъ небесныя славы, яко единородный Сынъ предвѣчнаго Отца. Божественное сіяніе величества его поражаетъ ихъ смертныя глаза; но тихій и мирный лучь его проникалъ тогда въ сердца и души учениковъ и производилъ въ нихъ то удовольствіе, которое изобразить С. Петръ иначе не моглъ, какъ токмо сими словами: *Господи! добро есть намъ здѣ быти.* Краткое преображеніе Господа Іисуса преобразило мысли учениковъ

его. Малѣйшее вкушенїе божественныя славы привело ихъ въ забвенїе Галилеи, Іерусалима, себя. — Радость и удовольствїе почерпаемыя изъ соединенїя съ Богомъ могутъ ли не быть превосходнѣе всего щастїя земнаго? — О семъ будетъ мое слово.

Соединенїе съ Богомъ есть благодатное состоянїе, въ которомъ человѣческое сердце и умъ, совершенно предая себя воли Божїей, къ нему точїю прилѣпляется, и Богъ въ человѣкѣ, яко въ освященномъ храмѣ присудствуя, исполняетъ его духовными дарами, милостиво содѣйствуя ему во всѣхъ праведныхъ дѣлахъ его. Сей есть спасительныя вѣры конецъ, слава
1 Іоан. 4; 15. истинныя добродѣтели, величїе Христїянства. *Иже аще исповѣсть, яко Іисусъ есть сынъ Божїй, Богъ въ*
2 Кор. 6; 16. *немъ пребываетъ и той въ Бозѣ. Вы есте церкве Бога жива, яко же рече Богъ: яко вселюся въ нихъ и похожду, и буду имъ Богъ, и тїи будутъ мнѣ людїе.* — Когда вѣра святая, просвѣщая разумъ истиннымъ свѣтомъ Богопознанїя, наполняетъ сердце сыновнимъ благоговѣнїемъ къ Зиждителю; когда воля Божїя единственною есть цѣлїю желанїй; когда душа жертвуетъ всею любовїю Господу своему; когда небесный Отецъ чрезъ благодатное содѣйствїе сообщаетъ себя человѣку: тогда между смертными для смертнаго нѣтъ другаго щастїя кромѣ несравненнаго, другаго удовольствїя кромѣ божественнаго. И сїе не мечта! Естьли мѣра радости и удовольствїя возвышается по каче-

ству обладаемаго блага; естьли великїй и преблагїй Богъ единъ есть истинное, совершенное, непремѣнное и безсмертной душѣ нашей естественное добро: то кто поемлетъ на избранныя, когда они, стяжавъ сїе сокровище, въ священномъ восторгѣ говорятъ съ пророкомъ: *Что ми есть на небеси, и отъ тебе что восхотѣхъ на земли; Боже сердца моего, и часть моя Боже во вѣкъ?* Псал. 72; 25, 26.

Истинное благо для человѣка Богъ! Его единыхъ совершенствъ сїянїе составляетъ истинное совершенство человѣка. Воззрите на первобытное его состоянїе славы, *въ немъ же веселяшеся Богъ о человѣцѣхъ*; Прит. 8; 31. воззрите на новыя чада рожденныя *словомъ, духомъ* 1 Петр. 1; 35. *и водою*, на сихъ сыновъ благодатнаго свѣта, коихъ Іоан. 3; 5. добродѣтели сїяя среди церкве составляютъ всепрїятнѣйшую жертву Богу. Во всѣхъ сихъ явленїяхъ представится неразвращенному предразсудками уму человѣкъ тѣмъ превосходнѣйшимъ творенїемъ, которому по всей истиннѣ всемогущая благость Божїя покоряетъ подъ нозѣ вся, знаменуя его наслѣдникомъ небесъ. Въ немъ видны или первосозданная святость, сей образъ Творца; или новосозданная правда, сей плодъ любви Богочеловѣка; или истинное благочестїе, сїе дѣйствїе вся дѣйствующаго Всесвятаго. — Здраво мыслящїе любители мудрости совершеннымъ человѣка почитали, но человѣка добродѣтельнаго. Истинная добродѣтель есть сообразность съ Божїими со-

вершенствами: ибо она есть сообразность дѣяній съ святымъ закономъ его. По чему вѣра и благочестіе, содѣйствуя совѣсти въ естественномъ ея стремленіи къ праводѣятельности, не могутъ не произвесть въ ней тоя мирныя субботы, въ которой человѣкъ ощущаетъ въ себѣ едину тишину, едино спокойствіе. Ибо онъ, стяжая по закону вѣры добродѣтель, пріобрѣтаетъ истинное и достойное себя совершенство; а вкушая пріятность ея, вкушаетъ вмѣстѣ, *коль*
Псал. 33; 9. *благъ Господь.* — Естьли бы Богъ не прежде нашея любви къ нему возлюбилъ насъ; естьли бы каждую минуту благость Его не осыпала насъ безчисленными благодѣяніями; естьли бы долгъ благодарности къ Нему не лежалъ вѣчно на совѣсти нашей: мы изъ одной токмо любви къ самимъ себѣ, изъ одного желанія совершенства, изъ одной ревности къ истинному благу не должны ли прилѣпиться любовію къ Богу тако, что бы съ Апостоломъ предъ цѣлымъ свѣтомъ небо-
Рим. 8; 35. язненно сказать: *кто ны разлучитъ отъ любви Божіей?*

Какое убо удовольствіе чувствуетъ тако соединенный съ Богомъ! Оно истинно, но столько же совершенно. Внѣ Бога нѣтъ инаго Бога. Всѣ блага низливаются отъ благости его. Они подобно источникамъ, проистекающимъ изъ бездны океана, преливаются чрезъ сердца человѣковъ во дняхъ житія ихъ; ибо вся для человѣка сотворена, и кто презритъ даяніе Преблагаго? Преливаются, но съ намѣреніемъ, да ни

сердца наши погружаются вЪ нихЪ, ни они останавливаютЪ теченіе свое вЪ сердцахЪ нашихЪ. Они долженствуютЪ возвратиться кЪ началу своему, изображая токмо вЪ струяхЪ своихЪ нашу кЪ Благодателю любовь или измѣну. Кто принимая отЪ руки Божіей все, восхвалится яко не пріемлетЪ? БлаженЪ, кто пріемля отЪ Господа благая, отдаетЪ ему сердце свое, полагая вЪ немЪ совершенное свое благо! Здѣсь воображеніе, сей чувственными пріятностями не опредѣляемый взорЪ, находитЪ свои предѣлы; здѣсь желанія, сія безсмертная благополучія жажда, обрѣтаютЪ свое довольство. Едины токмо бренныя плоти узы препятствуютЪ до времени душѣ принять его полными объятіями: но сіе состояніе души не мѣшаетЪ ей по мѣрѣ возможности ея обладать высочайшимЪ благомЪ сЪ тѣмЪ довольствомЪ, котораго не растворяетЪ зависть горестію, сЪ тѣмЪ спокойствіемЪ, котораго ужасЪ самыя смерти не потревожитЪ. *Мы* вЪ глазахЪ неправеднаго свѣта *яко умирающе, и се живы есьмы; яко нищи, а многи богатяще; яко ничтоже имуще, а вся содержаще*, говоритЪ языковЪ учитель С. ПавелЪ. *Ищите царствія Божія, и сія вся приложатся вамЪ.* -- О! естьли бы никогда до слуха нашего не доходили тѣ жалостные гласы, которыми погруженные вЪ пріятностяхЪ свѣта, возникЪ яко отЪ глубокаго сна, изражаютЪ свою прелесть и обманЪ: *ядохомЪ и не вЪ сытость, пихомЪ и не вЪ піянство!*

1 Кор. 4; 7.

2 Кор. 6; 9, 10.

Мат. 6; 33.

Агге. 1; 6.

Какая горесть должна стѣснить душу, когда лишается она естественнаго ей блага и среднаго желаніямъ ея удовольствія! Душа наша есть дщерь небесъ, созданный лучь божества. Она кромѣ Бога, кромѣ небеснаго блаженства ничѣмъ удовольствована быть не можетъ. Страсти ея тогда получили нареканіе, когда чувственность восхитила преимущество надъ разумомъ, и тѣлесныя удовольствія, совративъ благородную воли свободу, повлекли ее въ слѣдъ себя слѣпо: но сила ихъ быть совсѣмъ обезсиленною никогда не можетъ. Всѣ пріятности земныя, все временное щастіе усугубляютъ токмо къ новымъ пріятностямъ пореваніе ихъ, а не удовлетворяютъ. Душа по естеству своему, подобно первосозданному человѣку, разсматривая міра
Быт. 2; 20. сего красоты, не обрѣтаетъ по образу своему блага, якоже онъ помощника себѣ. Ибо всѣ онѣ не суть высочайшее добро, не суть Богъ. Истинну сію засвидѣтельствуетъ каждаго совѣсть и оправлитъ сіе усер-
Псал. 41; 3. дное желаніе с. Порфироносца Пророка: *возжада душа моя къ Богу крѣпкому и живому. Когда пріиду и явлюся лицу Божію?* Можно ли въ полномъ существѣ изобразить языкомъ радость и удовольствіе, которое чувствуетъ въ себѣ тотъ, кто чрезъ вѣру и любовь *при-*
1 Кор. 6; 17. *лѣпляяся Господеви, единъ духъ есть съ Господемъ?*

Но какія тѣ блага, коими свѣтъ сей льститъ и прельщаетъ? Кто не обманулся наружностію ихъ, утвердивъ зданіе щастія своего на семъ зыблющемся

пескѣ? Кто утолилъ жажду свою пїючи изъ сего мутнаго или и безводнаго студенца? Кто когда предался любви ихъ, не поступивъ упорно противъ совѣсти своей, защищающей истинное души благородство? Каковы блага земныя, таковы и удовольствїя. Тщетны, ибо не истинны; скучны, ибо несовершенны; предосудительны, ибо не возвышаютъ, но унижаютъ человѣка. Онѣ льстятъ чувствамъ, дабы уловить сердце; уловляютъ сердце, дабы плѣнить душу; плѣняютъ душу, дабы учинивъ ее рабою, удалить отъ всего, что есть честно, похвально, удалить отъ добродѣтели Онѣ кажутся великими, но для малаго духа; составляютъ цѣль желанїй, но низкаго сердца; почитаются блаженствомъ, но отъ тѣхъ, кои не познали себя, что они человѣки. Не для земли, для неба, не для тварей, для Бога сотворенъ человѣкъ. Богъ его есть и желанїй конецъ и любви предметъ; Богъ его есть и радость, и щастїе, и блаженство. Пусть мїръ сей усыпляетъ очарованную чувственность прїятностями своими, сею утреннею росою скоро исчезающею, симъ потаеннымъ ядомъ ужасныя слѣдствїя производящимъ . . . О! священное, съ выше яко миро благовонное изливаемое въ благочестивое сердце удовольствїе! Ты предвкушенїе тоя безсмертныя манны, которую во кругъ престола Господня собираютъ Серафимы! Ты начинаешъ во времени, но самая вѣчность не положитъ тебѣ предѣловъ! Смерть не прерветъ тебя; гробъ тебя не покроетъ. — Какое же несчастїе возмутить его мо-

жетъ? — Отсюда раждается та осторожность, которая предвидитъ наглость пороковъ, и при содѣйствіи небесныя помощи оныя отражаетъ; то терпѣніе, которое ни жаждою, ни гладомъ не изнуряется; то великодушіе, которое смотритъ на всѣ нещастія удары, яко на младенческія стрѣлы. Какими дарами не исполнитъ Богъ того, о немъ же благоволитъ!

Погрѣшаемъ убо, естьли въ обьятіяхъ вѣры и благочестія предполагаемъ одну токмо скучную задумчивость лишенную свѣта и утѣшенія; естьли жизнь по ученію Евангелія учрежденную почитаемъ чуждею всякія радости и удовольствія; естьли думаемъ, что одни земныя блага могутъ учинить насъ блаженными. Пусть токмо чувственныя желанія покорены будутъ душѣ, надъ которой онѣ неправедно похищаютъ власть; пусть развращенная натура, унизивъ высокомѣріе, пріиметъ кроткіе законы благодати, разумъ плѣняя въ послушаніе вѣры, а сердце къ исполненію святыя воли Господней; пусть истинна и правда украшаютъ совѣты, намѣренія, дѣла, жизнь, и добродѣтель не имѣетъ другаго побужденія, кромѣ любви къ Богу, другаго конца, кромѣ славы Божіей, другаго награжденія, кромѣ свидѣтельства совѣсти и вѣчности; пусть надежда и упованіе съ сыновнею горячностію и младенческою невинностію лобызаютъ бдящее провидѣніе небеснаго Отца: тогда почувствуютъ всю силу, всю пріятность,

все превосходство радости и удовольствїя, которыми наслаждаются сердца соединенныя съ Богомъ.

Спасителю мїра! ты преклоняешся къ соединенїю съ вѣрующими, сотвори да истинною прїемля тебе вѣрою, искреннѣе приобщимся тебѣ, дондеже по обѣщанїю твоему преобразимся во образъ славы твоея, Аминь.

